

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025747-2

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2023.

Аннотация:

Исторически Германия и Япония играли заметную роль в формировании нового миропорядка. Сегодня обе страны активно влияют на ход трансформации коллективного Запада и на его взаимоотношения с не-Западом. Роль в этих процессах официального Берлина, как и Токио, может существенно возрасти при выстраивании ими многотрекового и объемного сотрудничества в сфере безопасности и обороны. В статье предпринята попытка изучения особенностей и перспектив этого сотрудничества в реалиях начала 2020-х гг.

Отмечается параллелизм исторического опыта каждой из стран по реализации своих государственных амбиций, особенно в ходе Второй мировой войны, капитуляции по ее итогам и последующего встраивания в лагерь западных демократий. Определяются причины достаточно ограниченной кооперации сторон в 1990-е — 2010-е гг. Возникновение и ужесточение конфронтации, с одной стороны, евро-атлантического сообщества с РФ, с другой — США и растущей группы их партнеров (включая Японию) с КНР задали рамочные условия для динамичного развития сотрудничества Берлина и Токио. Полноценно процесс стал развиваться лишь с конца 2010-х — начала 2020-х гг. В статье отражены роль Японии как партнера ФРГ на Дальнем Востоке, особенности политического диалога на высшем уровне, кооперации вооруженных сил. Ставится вопрос о влиянии фактора США как важнейшего союзника Японии, ее участия в форматах Quad и «Партнеры в голубом Тихом океане» для сотрудничества с ФРГ в контексте сдерживания КНР.

Ключевые слова:

Германия, Япония, исторический опыт, Дальний Восток, Индо-Тихоокеанский регион, конфронтация, бундесвер, Силы самообороны, стратегическое присутствие, фактор США.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747-2.

К середине 2020-х гг. очевидным стал факт формирования нового миропорядка. В его основе будет лежать качественно иная конфигурация взаимоотношений между не-Западом и Западом. Процесс структурирования первой общности акторов еще далек от завершения. Однако и во второй из них, уже давно сложившейся, происходят глубокие сдвиги и трансформации, заметные далеко не сразу.

Одной из причин таких изменений является деятельность Германии и Японии на международной арене. Эти страны неоднократно демонстрировали не просто способность, но наступательную напористость в использовании своих значительных ресурсов для утверждения себя в статусе мировых держав. Пиковых значений эти усилия достигли накануне и в период Второй мировой войны, когда нацистская Германия и

милитаристская Япония пытались поработить все человечество, что завершилось капитуляцией агрессоров (1945). В последующем ФРГ и Япония встроились в лагерь либеральных демократий, превращаясь постепенно из ведомых в ведущих игроков: довольно быстро в экономике, заметно медленнее — в сфере обороны и безопасности. К началу XXI в. обе страны смогли утвердиться в статусе региональных держав, однако не сумели решить задачу по обретению полноценной глобальной субъектности, особенно в сфере безопасности и обороны. Современное усиление размежевания Запада и не-Запада проявляется прежде всего в ужесточении конфронтаций: между евро-атлантическим сообществом с РФ, с одной стороны, США и группой их партнеров с КНР — с другой. Как и во время холодной войны, в условиях формирования либеральными демократиями новых систем сдерживания оппонентов Германия и Япония вновь играют одну из конституирующих ролей. Вопрос, однако, состоит в том, насколько это отвечает национальным интересам каждой из стран.

Статья посвящена выявлению текущей позиции Германии по вопросам сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны. Это предполагает краткий, но емкий обзор исторического опыта стратегической кооперации сторон. В отечественной и зарубежной политологии заявленной теме уделялось мало внимания — в основном исследовательский интерес был сосредоточен на вопросах сотрудничества сторон в деле продвижения реформы Совета Безопасности ООН¹. Основная причина недостаточной изученности взаимодействия официальных Берлина и Токио в сфере безопасности и обороны — очень низкая стратегическая активность ФРГ на Дальнем Востоке вплоть до конца 2010-х гг. включительно², аналогично вела себя Япония в сопредельных с Германией регионах. С началом развертывания военного присутствия ФРГ на Тихом океане (с начала 2020-х гг.) значительно расширился предмет исследования, новые факты требуют научной фиксации, мониторинга тенденций и перспектив. Основными методами исследования избраны сравнительный и ивент-анализ.

Исторические пути Германии и Японии: фактор параллелизма

Несмотря на географическую удаленность и очевидную несхожесть во многих сферах (особенно социокультурной), исторические пути Германии и Японии демонстрировали определенный параллелизм. Реставрация Мэйдзи (1868–1889), начавшаяся с короткой гражданской войны и представлявшая собой централизацию и глубокую модернизацию Японии, происходила в тот же период, когда Пруссия в ходе цикла скоротечных войн (1864, 1866, 1870–1871) решала «германский вопрос» и начала создавать Второй рейх (с 1871). Затем почти одновременно обе страны приступили к созданию современного военного океанского флота. В случае Германии это сопровождалось созданием колониальной империи (в основном в Африке, но также на Дальнем Востоке), в Японии — проведением сугубо наступательной политики в отношении Китая и Кореи, инициированием войны с Россией 1904–1905 гг. В ходе Первой мировой войны официальные Берлин и Токио оказались во враждующих лагерях. Однако если Япония просто не желала использовать свои войска вне дальневосточного региона, то Германия фактически не имела возможности вести боевые операции вне Европы. При этом обе стороны пытались контролировать обширные территории России в условиях Октябрьской революции и Гра-

¹ См., напр.: Цветков Ю.А. Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. № 4. С. 43–55.

² Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 259–265; Stanzel A., Hörning C. Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik // *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. S. 1–4.

жданской войны: кайзеровские войска на западе (по Брестскому миру, полгода до Октябрьской революции), японские — на российском Дальнем Востоке до 1922 г.³

В межвоенный период недовольство своим положением на международной арене проявлялось не только у капитулировавшей в 1919 г. Германии, но и оказавшейся в числе победителей Японии. Официальный Токио стал создавать очаг напряженности на Дальнем Востоке, начиная с «маньчжурского инцидента» 1931 г., Берлин — в Европе после прихода к власти нацистов (1933). Координация агрессивных устремлений сторон имела международно-правовую базу в виде «Антикоминтерновского пакта» (1936)⁴. Нацистская Германия и милитаристская Япония как ведущие державы «оси» (куда также входила фашистская Италия) согласовывали свои планы по порабощению остального человечества, разделяя мир на зоны влияния⁵. Однако на практике взаимодействие сторон, особенно их вооруженных сил, оказалось ограниченным. Так, можно говорить лишь о сугубо точечном присутствии ВМС Третьего рейха на Дальнем Востоке; японские войска в принципе не использовались для поддержки союзника-агрессора ни на советско-германском фронте, ни в боевых действиях с западными союзниками в Северной Африке и Европе. Одна из причин — скованность, точнее, поглощенность предельного объема ресурсов Германии борьбой с Советским Союзом, Японии — с США и отчасти Великобританией. Другая причина — сохранение серьезных междержавных противоречий между официальными Берлином и Токио. Так, договор Германии с СССР от 23 августа 1939 г. стал «шоком» для Японии и одной из причин подписания ею договора о нейтралитете с Советским Союзом 13 апреля 1941 г.⁶ Другая детерминанта этого решения — неготовность руководства Третьего рейха четко обозначить перед лидерами милитаристской Японии конкретные планы по подготовке нападения на СССР. В свою очередь, официальный Токио отложил решение «северного вопроса», избрав разгром США и в целом группы англосаксонских стран первоочередной целью. Символом разнонаправленности действий стало одновременное начало отступления вермахта от Москвы (5–6 декабря 1941 г.) и нападение Японии на Пёрл-Харбор (8 декабря 1941 г.). Это отнюдь не означало исчезновения готовности к тесной координации усилий в дальнейшем — Квантунская группа армий по своей мощи и предназначению была готова и способна развернуть полномасштабную агрессию против СССР на Дальнем Востоке. До зимы 1942/1943 гг. (когда с завершением Сталинградской битвы и сражения за Гуадалканал определился исход войны) каждая из держав «оси» переоценивала свои возможности, недостаточно тесно координируя свои действия с союзником. В последующем «окно возможностей» для практического сотрудничества стало сужаться до предела⁷. Ключевую роль в срыве агрессивных намерений Германии и отчасти Японии, как это доказал стремительный разгром Квантунской группы армий, сыграл Советский Союз⁸.

Примечательно, что Япония сумела избежать наказания в виде временной утраты национальной государственности, несмотря на то, что раньше, чем Германия, совершила первый акт агрессии (уже в сентябре 1931 г.) и позже капитулировала (2 сен-

³ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. С. 236–237, 241.

⁴ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 3–74.

⁵ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. С. 246.

⁶ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 247–279.

⁷ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 280–479.

⁸ Тавровский Ю.И. Незавершенная война. Пекин не устраивают итоги Второй мировой // *Независимая газета*. 17.02.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-02-17/7_7796_war.html (дата обращения: 12.04.2023).

тября, а не 9 мая 1945 г.). И объясняется это не столько сравнительной оценкой ущерба от действий Третьего рейха и милитаристской Японии, в войне с которой, например, потери Китая составили более 35 млн человек⁹, сколько определенной позицией западных демократий. США и их ближайшие партнеры в условиях зарождавшейся осенью 1945 г. холодной войны, будучи заинтересованы в использовании потенциала поверженной Японии для противодействия СССР, предусмотрели для нее «более мягкий» вариант наказания агрессора.

Обе бывшие державы «оси» — (Западная) Германия и Япония — стали объектами внедрения либеральных ценностей, войдя в самом конце 1940-х — начале 1950-х гг. в положение ведомых в западном мире. Прочное встраивание в него привело к появлению качественно новой особенности диалога — дальнейшее его развитие в основном сквозь призму отношений с США и группой англосаксонских стран. Послевоенная политическая модернизация Западной Германии и Японии происходила при одобрении и поддержке западных партнеров и была связана не только с экономическим восстановлением и возвращением к динамичному торгово-хозяйственному развитию, но и с возрождением национальной военной мощи — ремилитаризацией. В воссозданных вооруженных силах (ВС) присутствовали все основные рода и виды войск, кроме оснащенных оружием массового поражения (ОМП) и его носителями. Обе страны, помимо отказа от разработки и владения ОМП, приняли схожие ограничения, касающиеся развития и использования ВС, что соответствует оборонительному (в условиях мирного времени не выходящему за пределы национальных границ) характеру развертывания и использования войск¹⁰.

В «постбиполярных» реалиях объединившаяся Германия стала значительно быстрее, масштабнее и географически шире, чем Япония, распространять свое стратегическое влияние на международной арене. Так, в 1990-е — 2010-е гг. Силы самообороны Японии иногда принимали участие в миротворческих миссиях, исключительно под эгидой ООН¹¹. Бундесвер же был намного более активно задействован на Балканах, в Афганистане, на Ближнем Востоке и в северной части Африки, применяясь в составе миссий НАТО, ООН и ЕС¹². Если Япония в полной мере еще не пересмотрела конституционные ограничения на использование ВС (за исключением решения задач по национальной обороне (ст. 9 Конституции)), то Германия внесла соответствующие поправки в Основной закон еще в 1994 г.¹³ Фокус военно-стратегического внимания официального Токио по-прежнему сосредоточен на сдерживании КНР и КНДР¹⁴. В свою очередь, масштабное расширение НАТО и ЕС на страны Восточной Европы, Балтии и отчасти Балкан привело к тому, что ФРГ оказалась уже не на передовой, но в глубине зоны ответственности Альянса. Это обеспечило рамочные условия для ее продвижения по пути утверждения в качестве полноценного глобального игрока.

При этом до конца 2010-х гг. дальневосточное (и в целом индо-тихоокеанское) направление оставалось периферийным для ФРГ, а диалог с Японией в сфере безопасности и обороны подавался как значимый, однако имевший достаточно ограниченное практическое наполнение. Помимо участия в работе G7, ключевым направлением сотрудни-

⁹ Тавровский Ю.И. Незавершенная война. Пекин не устраивают итоги Второй мировой // *Независимая газета*. 17.02.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-02-17/7_7796_war.html (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰ См., напр.: The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 11–16.

¹¹ Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 3. С. 723–724.

¹² The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 51–105.

¹³ The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 38–39.

¹⁴ Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 89–93.

чества ФРГ и Японии выступала взаимная поддержка претензий на получение постоянных мест в Совете Безопасности ООН. Тесная координация усилий стала осуществляться еще с середины 1990-х гг., со времен «Рацали-плана» (1997), разработанного в системе Генерального секретариата ООН и предполагавшего наделение постоянным представительством в СБ ООН только официальных Берлина и Токио. Неудача не привела к снижению их активности. Однако круг государств-претендентов на обретение данного статуса возрос, что одновременно и облегчило, и заметно усложнило реализацию планов Германии и Японии. В 2005 г. была создана «большая четверка» (G4), в состав которой вошли, помимо Германии и Японии, Бразилия и Индия. Однако попытки G4 добиться расширения состава постоянных членов СБ ООН, несмотря на поддержку Генерального секретаря Пан Ги Муна, высказанную в докладе «При большей свободе» (2005), не увенчались успехом вплоть до начала 2020-х гг. Тактически это не привело к прекращению сотрудничества внутри G4, в т.ч. между Германией и Японией — это направление кооперации демонстрировало «всесезонность»¹⁵.

Совершенствование системы сдерживания РФ и КНР: «окно возможностей» для углубления сотрудничества

Рост конфронтационности между либеральными демократиями и наиболее влиятельными и активными игроками вне этого лагеря (Россия и Китай) *потенциально* задавал широкие рамочные условия для углубления и расширения сотрудничества Германии и Японии в политической и военной областях. Однако в середине — второй половине 2010-х гг. изменение данных характеристик оказалось едва заметным. Перемены стали ощутимы лишь непосредственно на рубеже десятилетий, чему уже не помешали первые волны COVID-19. Существенное укрепление кооперации стало реализовываться лишь с начала 2020-х гг., что было обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, только в конце 2010-х гг. определился размер действующих и, главное, принимаемых на перспективу военных обязательств ФРГ по линии НАТО, направленных на сдерживание РФ. До этого момента, не просчитав требуемый объем сил и средств для участия в выстраивании одной конфронтации (с Россией), Германия не была готова подключаться к другой (с Китаем) и в целом не планировала развертывать присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). При этом одна трудность сменилась другой: скорость роста многонациональных группировок НАТО с участием бундесвера, особенно сухопутных, по темпам опережала увеличение численности личного состава для самих вооруженных сил Германии¹⁶. Тем самым присутствие бундесвера в ИТР не всегда, но достаточно часто требовало «выкраивания» необходимых сил и средств с учетом ротационного комплектования группировок по линии НАТО. Это явилось одной из причин того, что первые эпизоды задействования бундесвера на Дальнем Востоке (и в ИТР в целом) носили кратковременный (несколько недель, месяцев) и обрывочный характер; во многом это будет сохраняться и в дальнейшем.

Во-вторых, в начале 2020-х гг. стало заметно существенное ослабление военного присутствия ФРГ в зонах вооруженных конфликтов в Азии и Африке, где она стремилась играть роль миротворца. Речь шла о «фасшатывании» позиций в Мали (и в целом G5 Sahel)

¹⁵ Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen // *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶ Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communiqué PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. P. 12; NATO Response Force // *NATO*. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (дата обращения: 12.04.2023).

и Ираке, их фактической утрате в Сомали, Сирии и, главное, в Афганистане. Все обозначенные неудачи, особенно последняя, больно ударили по имиджу Германии как «поднимающейся» державы, требуя поиска компенсации вне зоны ответственности НАТО.

В-третьих, на стратегию и тактику Германии в регионе, особенно в отношении Японии, большое влияние де-факто оказывал фактор США и развитие их конфронтации с КНР. На этапах зарождения этого процесса (с 2014 г.), т.е. при Б. Обаме, ФРГ еще не была готова участвовать в нем. При 45-м президенте США диалог с Германией вступил в «ледяной период». В ответ официальный Берлин реализовывал антитрампицкую линию, одной из многих составляющих которой являлась демонстрация дружественных отношений с КНР. В целом они были значимы для ФРГ, учитывая огромный объем торгово-хозяйственной кооперации сторон, а также как фактор демонстрации возможностей Германии на глобальном уровне. Подтверждение тому — провозглашение формулы стратегического партнерства при Г. Шрёдере (с 2004 г.) и запуск формата межправительственных консультаций при А. Меркель (с 2011 г.)¹⁷. Подобная тактика отнюдь не содействовала ускорению сближения Германии с Японией, которая вносила заметный вклад в сдерживание Китая. Вместе с тем с 2021 г. ФРГ стала все более отчетливо выражать обеспокоенность фактором усиления КНР, особенно в военно-стратегическом отношении. Тот факт, что с весны 2021 г. недовольство Германии политикой Китая в целом из латентных перешло в умеренно-открытые формы¹⁸, был обусловлен не только стремлением ФРГ после объявления Дж. Байдена президентом к восстановлению отношений с США, но и сближением с официальным Токио.

Именно в начале 2020-х гг. резко возросла практическая ценность Японии как фокусного партнера ФРГ на Дальнем Востоке, наряду с Сингапуром и Южной Кореей. Показательно, что свой первый визит в регион канцлер О. Шольц совершил именно в Японию.

Сингапур был ценен как страна — участница АСЕАН (в т.ч. с учетом важности для ФРГ укрепления диалога АСЕАН — ЕС), лидировал среди государств Дальнего Востока по объему и широте номенклатуры закупаемых у Германии вооружений и военной техники (в частности, сюда поставлялись основные боевые танки и дизельные подводные лодки)¹⁹. Осторожность Сингапура (значительную часть населения которого составляли этнические китайцы) в отношении КНР в целом импонировала официальному Берлину, стремившемуся не допустить резкой деградации диалога с Пекином. Однако с учетом своих размеров и расположения (вблизи от стратегически важного Малаккского пролива, но на определенном удалении от основной части Тихого океана) городу-государству было сложно претендовать на роль важнейшего для ФРГ регионального партнера в сфере безопасности и обороны²⁰.

В начале 2020-х гг. диалог Германии и Японии по большинству треков (кроме военно-технического сотрудничества) был гораздо конструктивнее, чем диалог с Южной Кореей.

Республика Корея традиционно была сфокусирована на сдерживании КНДР, к тому же этот процесс развивался в основном на суше. Не являясь участником перегово-

¹⁷ Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 212–213.

¹⁸ Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität // *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹ См., напр.: Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. S. 101, 129.

²⁰ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 8.

ного формата по денуклеаризации Корейского полуострова, ФРГ не могла повлиять на обстановку в регионе, равно как и не была готова размещать свои войска для поддержки партнера. Среди причин этого — стремление избежать прямой конфронтации с государством-обладателем ОМП и его носителей, а также желание не допустить ухудшения отношений с КНР. Определенное дистанцирование от США в данном вопросе наблюдалось при предшественниках президента РК Юн Сок Ёля (с мая 2022 г.).

Германо-японское сближение начала 2020-х гг.

2 сентября 2020 г. правительство Германии опубликовало «Руководящие принципы политики в Индо-Тихоокеанском регионе». В документе роль Японии как фокусного регионального партнера была подчеркнута во многих отношениях: как одного из ключевых региональных игроков (в одном ряду с США и КНР)²¹, как участника G4²², как члена программы NATO Partners Across the Globe²³ и в целом — в контексте планируемого стратегического проникновения ФРГ на Дальний Восток. Здесь следует обратить внимание на то, что в официальных документах Германией использовался термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР)²⁴. Однако де-факто вместо этого речь шла о концепции «расширенного» Дальнего Востока — к региону в его традиционном географическом очертании ФРГ добавила Австралию и Новую Зеландию, а также учла факторы США и Великобритании, обладающих островными владениями в Тихом и восточной части Индийского океана²⁵.

13 апреля 2021 г. впервые в истории германо-японских отношений были проведены переговоры в формате «2+2», т.е. с участием глав внешнеполитического и военного ведомств с каждой стороны²⁶. В ходе переговоров было получено одобрение со стороны официального Токио по поводу планируемой в Тихом океане военно-дипломатической миссии фрегата ВМС ФРГ²⁷.

По политическому весу формат «2+2» занимал промежуточное положение: был выше, чем механизм встреч на уровне глав конкретного ведомства, их заместителей (например, заместителей МИД Германии и Сингапура²⁸), но ниже, чем формат межправительственных консультаций (который продолжал функционировать в диалоге с Китаем)²⁹. Сам состав формата (главы внешнеполитического и военного ведомств) четко фиксировал прорывное направление сотрудничества в сфере безопасности и обороны.

²¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 8.

²² Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 12.

²³ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 16.

²⁴ См., напр.: Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.

²⁵ См., напр.: Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁶ Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷ Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸ 16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹ Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (дата обращения: 12.04.2023).

Военно-дипломатическая миссия фрегата «Бавария» (с почти 250 членами экипажа и военнослужащими морской пехоты на борту), продолжаясь с августа 2021 г. по февраль 2022 г., позиционировалась ФРГ как первый шаг на пути развертывания стратегического присутствия в ИТР³⁰. В ходе плавания «Бавария» совершила заход в порт Токио (5–13 ноября 2021 г.), приурочив свою стоянку к 160-летию установления дипотношений³¹. В период нахождения «Баварии» в столице Японии А. Меркель направила недавно назначенному (с 4 октября 2021 г.) премьер-министром Ф. Кисида вторую (!) по счету поздравительную телеграмму — исключительно редкое явление в международной дипломатической практике. Если в первой телеграмме обращалось внимание на успешный опыт сотрудничества с Ф. Кисидой в период его премьерства (2012–2017)³², то во второй — на совместную приверженность принципу мультилатерализма³³, т.е. базовой ценности либеральных демократий в целом и Германии в особенности³⁴.

С 20 по 30 ноября 2021 г. «Бавария» приняла участие в военных учениях ВМФ США и Морских сил самообороны Японии ANNUALEX 2021 (проводятся практически ежегодно с 1996 г.). Группировка ВМС Японии была представлена 10 фрегатами и эсминцами, вертолетоносцем и подводной лодкой³⁵. Это было эквивалентно корабельному составу 2–3 эскадр бундесвера, что демонстрировало военно-морскую мощь Японии. Примечательно, что именно корабль ВМС ФРГ участвовал в военно-тренировочной деятельности, организованной партнером в его регионе, а не наоборот. Тем самым обе стороны сделали заявку на положение старшего партнера в диалоге. Однако ни Германия, ни Япония не стремились жестко навязать друг другу эту роль, пытаясь избежать деградации диалога. Показательно, что учения ANNUALEX 2021 стали крупнейшими с участием «Баварии» в ходе ее военно-дипломатической миссии.

Начало специальной военной операции (СВО) был использован «западными демократиями» для ужесточения скоординированного давления на Россию. Основную часть участников многосторонних консультаций составляли как ведущие государства — члены НАТО и ЕС, так и сами эти структуры. Единственной страной, представлявшей Дальний Восток на этих консультациях, была Япония³⁶. В отличие от остальных, официальный Токио ограничился в вопросе помощи Киеву выражением политической поддержки, введением антироссийских санкций и предоставлением финансовых средств. Относительно поставок летальных вооружений и военной техники (ВиВТ) украинской

³⁰ Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).

³¹ Indo-Pacific Deployment: “Bayern” aus Japan ausgelaufen // *BMVg*. 15.11.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (дата обращения: 12.04.2023).

³² Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (дата обращения: 12.04.2023).

³³ Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴ См.: A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.

³⁵ Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021 // *BMVg*. 09.12.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine // *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (дата обращения: 12.04.2023).

стороне Японии заняла более сдержанную позицию, чем Германия, которая начала осуществлять поставки уже с 26–27 февраля 2022 г., а внутренний правовой запрет на предоставление ВиВТ официально Киеву отменила 28 апреля 2022 г.³⁷

Интенсификация многосторонних телефонных консультаций лидеров стран Запада весной 2022 г., среди прочего, способствовала принятию решения о первом визите в Японию канцлера О. Шольца (вступил в должность 8 декабря 2021 г.). Визит состоялся 28 апреля 2022 г. — ровно в тот день, когда Бундестаг принял согласованное эстаблированными партиями решение об официальных поставках летальных ВиВТ Украине. Тем самым был сделан значимый шаг в сторону от приверженности ФРГ принципу «стратегической сдержанности», т.е. от учета исторической ответственности за Вторую мировую войну. Состоявшаяся одновременно с этим поездка канцлера в Японию — другую державу-агрессора в том конфликте — была на таком фоне весьма символична.

По итогам переговоров 28 апреля 2022 г. ф. Кисида и О. Шольц подтвердили интерес к дальнейшему использованию формата «2+2» и, главное, — четко обозначили планы по запуску в 2023 г. формата межправительственных консультаций³⁸. Активизация политического диалога сопровождалась новым эпизодом военного сотрудничества. Осенью 2021 г. Германия апробировала возможность развертывания бундесвера на «расширенном» Дальнем Востоке по линии ВМС. Год спустя была проведена 6-недельная миссия люфтваффе Rapid Pacific 2022 (сентябрь — октябрь 2022 г.), нацеленная на отработку трансконтинентальной переброски и задействования на Тихом океане группы самолетов ВВС ФРГ. Изначально она состояла из 6 истребителей типа Eurofighter, 4 военнотранспортных самолетов A400M и 3 многофункциональных самолетов-заправщиков A330 MRTT, которые прибыли в Сингапур³⁹. Оттуда часть из них, в т.ч. 3 боевых машины типа Eurofighter, перелетели в Австралию, а в конце сентября 2022 г. — на авиабазу Хякури к северо-востоку от Токио. Символично, что на подлете самолеты люфтваффе встречали боевые машины ВВС Японии типа F2, а затем были проведены совместные маневры⁴⁰. Показательно также, что именно базы Японии (в столице и в относительной близости от нее) стали завершающими пунктами основной части обеих военных миссий бундесвера в ИТР — морской «Баварии» и воздушной Rapid Pacific 2022. Возрастающая военная активность ФРГ объяснялась не только геополитической ценностью Японии, но и свидетельствовала о возрастающей роли официального Токио во внешнеполитическом планировании Германии.

Усилия сторон по укреплению военного потенциала Запада: скрытые проблемы развития сотрудничества

ФРГ как принимающая сторона саммита G7 26–27 июня 2022 г. продвигала идею масштабного усиления многосторонних военных сил НАТО внутри зоны ответственности Альянса. Эти положения в полной мере были отражены в решениях Мадрид-

³⁷ Plenarprotokoll 20/31. Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A-2745D.

³⁸ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹ Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰ Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 28.09.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (дата обращения: 12.04.2023).

ского саммита (28–30 июня 2022 г.)⁴¹. В свою очередь, при участии Японии 24 июня 2022 г. был создан новый формат — Partners in the Blue Pacific («Партнеры в голубом Тихом океане»), другими государствами-членами которого стали Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и США.

На практике влияние этого формата на дальнейшее развитие германо-японского профильного сотрудничества было достаточно противоречивым. В целом, Япония позитивно воспринимала усиление многостороннего потенциала НАТО. Однако ключевым для официального Токио являлся вопрос о самом факте, характере и масштабе вовлечения Североатлантического альянса как института и его европейских стран-участниц (т.к. США уже в полной мере участвовали в этом процессе) в сдерживании КНР. В начале 2020-х гг. Германия (и Франция), как и многие европейские члены блока, высказывая обеспокоенность фактором усиления КНР, отнюдь не были готовы к полноценному военному встраиванию в конфронтацию с Китаем. Во вновь принятой на Мадридском саммите (28–30 июня 2022 г.) концепции Альянса задача по противодействию росту влияния Китая была поставлена лишь на третье место — после сдерживания РФ и целей борьбы с экзистенциальными угрозами нестабильности, проецируемыми из зон вооруженных конфликтов в северной части Африки, Ближнего и Среднего Востока⁴². Неготовность к резкой деградации отношений с КНР продемонстрировали визит в Китай президента Франции Э. Макрона (5–8 апреля 2023 г.) и ранее — канцлера Германии О. Шольца (4 ноября 2022 г.)⁴³.

Германия традиционно развертывала заграничные миссии бундесвера под эгидой профильных международных структур (НАТО, ЕС, ООН, даже Африканский Союз). Однако на Тихом океане в 2021–2022 гг. немецкие ВМС и ВВС действовали только от лица ФРГ. Германия стремилась к тому, чтобы ее стратегическое присутствие на Дальнем Востоке не ассоциировалось с НАТО (тем самым не вело к конкретным и постоянным военным обязательствам) и не придавало ему жесткую антикитайскую направленность. При этом, чтобы смягчить недовольство со стороны партнеров, в частности Японии, Германия декларировала приверженность программе Partners Across the Globe (системе партнерств НАТО с дружественными игроками вне Альянса), не предполагавшей принятия конкретных гарантий по отношению к ним.

Стратегическое проникновение ФРГ на Дальний Восток происходило гораздо быстрее, чем продвижение Японии в евро-атлантическое сообщество. Речь в принципе не шла о вовлечении японских войск в качестве внешнего партнера в комплектование многосторонних группировок НАТО в пределах зоны ответственности. ВС Японии не участвовали в учениях в Европе.

Ключевым союзником Японии, безусловно, продолжают оставаться США. Показательно, как активно с начала 2020-х гг. развивалось военное сотрудничество двух государств и проводились совместные учения⁴⁴. Основная причина углубления координации политических и военных усилий официальных Вашингтона и Токио заключается во вза-

⁴¹ New NATO Force model // *NATO*. June 30, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴² NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. Pp. 3–5.

⁴³ Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking // *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-peking-2140004> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴ Полторы тысячи военных Японии и США провели учения в Калифорнии // *Красная весна*. 10.02.2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/3c2456e6> (дата обращения: 12.04.2023).

имной заинтересованности в сдерживании КНР. Для этого Япония запланировала в конце 2022 г. существенное (примерно в 1,5 раза) увеличение военных расходов и доведение их к 2027 г. до отметки в 2 % от ВВП⁴⁵, выполнив тем самым ключевое требование США к партнерам по НАТО. В свою очередь, Белый дом приступил к качественной перестройке системы военно-политических форматов в ИТР со своим участием⁴⁶. Процесс стартовал еще в президентство Д. Трампа, значительно ускорившись при Дж. Байдене, и связан с активизацией Quad (Австралия, Индия, США и Япония) с конца 2010-х гг., созданием AUKUS (Австралия, Великобритания, США) 15 сентября 2021 г. и, наконец, учреждением Partners in the Blue Pacific — формата, объединившего в своем составе 4 англосаксонские страны (включая Новую Зеландию) и Японию.

Основная задача данных альянсов — повышение эффективности сдерживания КНР. Также они призваны стимулировать к этому внешних игроков, заинтересованных в стратегическом проникновении и закреплении на Дальнем Востоке и в ИТР в целом. Это касается и ФРГ: как страна-участница Quad и Partners in the Blue Pacific (даже с учетом неформального характера последнего) Япония неизбежно будет вслед за США вовлекать Германию в процесс сдерживания Китая. Представляется, что постепенно эта проблема будет обостряться, что обусловлено рядом обстоятельств как на уровне самой ФРГ, так и коллективного Запада.

Германия с высокой долей вероятности начнет переходить от отдельных эпизодов использования своих ВМС и ВВС на Дальнем Востоке к поиску возможностей для постоянного задействования бундсвера в регионе. Прежде всего, она займется поиском баз (пунктов обслуживания), желательно с портом и аэродромом. Исходя из особенностей стратегического проникновения Германии на Дальний Восток, взаимодействовать при решении этого вопроса официальный Берлин будет, скорее всего, либо с Сингапуром, либо с Японией. Во втором случае — сотрудничество все более будет осуществляться с учетом фактора заинтересованности Японии, США, группы англосаксонских стран в целом в выстраивании полноценного сотрудничества между военно-политическими форматами на Дальнем Востоке с их участием и НАТО⁴⁷.

* * *

Очевидный исторически параллелизм, наблюдаемый при сравнении внешней политики Германии и Японии с последней трети XIX в., прежде всего отражал принципиальную близость национальных стратегий и нарабатываемых практик по реализации державных амбиций. Если накануне и в ходе Второй мировой войны страны сотрудничали в основном на двусторонней основе, то затем — уже в рамках системы многосторонних обязательств западных демократий с участием США. Осложняло взаимодействие то обстоятельство, что Япония в военно-стратегическом плане была в существенно меньшей степени, чем Германия, готова к полноценной активности вне «своего» региона, несмотря на то, что ее ресурсная база была соразмерна германской. В свою очередь, официальный Берлин вплоть до конца 2010-х гг. рассматривал дальневосточное направление скорее как вспомогательное.

Все эти проблемные места снижали динамику сотрудничества и стали нарастать на рубеже 2010-х — 2020-х гг. Стратегическое проникновение ФРГ на Дальний Восток в

⁴⁵ Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung // *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. S. 1.

⁴⁶ Васильев В.С. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 245–255.

⁴⁷ Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).

принципе не может быть реализовано без поддержки официального Токио. Япония, в свою очередь, заинтересована в помощи Германии для усиления противодействия КНР (в первую очередь) и КНДР. Развитие диалога официальных Берлина и Токио осуществлялось в следующей последовательности: за подъемом в политико-дипломатической области следовал подъем в военной сфере (запуск формата «2+2» — миссия фрегата «Баварии» в 2021 г.; визит О. Шольца — отработка передислокации самолетов люфтваффе в 2022 г.). Вместе с тем, несмотря на намечаемые планы (запуск формата межправительственных консультаций, интенсификацию взаимодействия по линии военных ведомств, проведение совместных учений), скорость развития сотрудничества может замедлиться. Без преодоления этой проблемы официальный Берлин едва ли сможет выстроить систему пунктов базирования своих ВМС и ВВС на Японских островах. Вместе с тем использование бундесвером (на постоянной или ротационной основе) военных баз партнера станет для Германии ключевым элементом стратегического проникновения на Дальний Восток, а для Токио — вкладом в сдерживание КНР, что ценно для Японии как в практическом, так и в имиджевом отношении.

Литература

- Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. 394 с.
- Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 258–284.
- Васильев В.С. Англосаксонские сдерживали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 234–257.
- Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 3. С. 721–737.
- Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 88–96.
- Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. 544 с.
- Цветков Ю.А. Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. № 4. С. 42–58.
- Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 210–228.
- A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.
- Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communiqué PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. 16 p.
- NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. 11 p.
- NATO Response Force // *NATO*. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (дата обращения: 12.04.2023).
- New NATO Force model // *NATO*. June 30, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).
- The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. 120 p.

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 12.04.2023).
- Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. 146 s.
- Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 28.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (дата обращения: 12.04.2023).
- Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität // *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (дата обращения: 12.04.2023).
- Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (дата обращения: 12.04.2023).
- Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking // *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-peking-2140004> (дата обращения: 12.04.2023).
- Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen // *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (дата обращения: 12.04.2023).
- Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ aus Japan ausgelaufen // *BMVg*. 15.11.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (дата обращения: 12.04.2023).
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 s.
- Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021 // *BMVg*. 09.12.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (дата обращения: 12.04.2023).
- Plenarprotokoll 20/31. *Deutscher Bundestag*, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A-2745D.
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine // *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (дата обращения: 12.04.2023).
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (дата обращения: 12.04.2023).

Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (дата обращения: 12.04.2023).

Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung // *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. 8 s.

Stanzel A., Hörning C. Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik // *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. 48 s.

The Features of German-Japanese Cooperation in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s

Philipp O. Trunov

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (address: 51/21, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117418, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7092-4864.
E-mail: ltrunov@mail.ru

Received 24.04.2023.

Abstract:

Historically Germany and Japan have both played significant roles in the creation of a new world order. Today it is evident that each of the two countries has impact over the transformation of the “collective” West and its relations with the non-West. The roles of Germany and Japan in the processes could increase significantly if they establish multi-track and comprehensive cooperation in the field of security and defense. The article seeks to explore the features and its prospects in the early 2020s.

The scientific paper notes the parallelism of the historic experience of each country in the realization of power's ambitions, especially during the Second World War, capitulation and further joining the group of Western democracies. The reasons of rather limited German-Japanese cooperation during the 1990-s — 2010-s are explored. The confrontations between the Euro-Atlantic community and Russia, as well as between USA, increasing number of their partners (including Japan) and China have set the framework conditions for the development of German-Japanese cooperation in political and military fields. However, the process only fully began at the turn of the 2010s — 2020s. The article issues the role of Japan as Germany's partner in the region, the content and narrow places of political dialogue and military cooperation. The author contemplates how the influence of the USA as Japan's key ally, Tokyo's participation in Quad and Partners in the Blue Pacific might impact Japanese cooperation with Germany in the context of its participation in the PRC's containment.

Key words:

Germany, Japan, historical experience, the Far East, Indo-Pacific region, confrontation, the Bundeswehr, the Self-Defense Forces, strategic presence, the factor of the USA.

For citation:

Trunov Ph.O. The Features of German-Japanese Cooperation in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 143–158.
DOI: 10.31857/S013128120025747-2.

References

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus. *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Arzamanova T.V. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihookeanskom regione v usloviyah vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 258–284. (In Russ.)
- Atlas oficera [Atlas of an officer]. M.: Military topographic department of the General Staff of the Armed Forces of the USSR, 1974. 394 s. (In Russ.)
- Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland. *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)

- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. 146 s. (In Germ.)
- Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022. *BMVg*. 28.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida. *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida. *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- The Bundeswehr on operations. Berlin: *Federal Ministry of Defense*, 2009. 120 p.
- Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communiqué PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. 16 p.
- Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität. *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern. *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking. *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-peking-2140004> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ aus Japan ausgelaufen. *BMVg*. 15.11.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment 2021. *BMVg*. 2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 s. (In Germ.)
- Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021. *BMVg*. 09.12.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.
- NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. 13 p.
- NATO Response Force. NATO. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 12.04.2023).
- Nelidov V.V.* Voennaja politika Japonii na sovremennom jetape: motivacija, zadachi, perspektivy. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 4. S. 88–96. (In Russ.)
- New NATO Force model. *NATO*. June 30, 2022.
URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed: 12.04.2023).
- Plenarprotokoll 20/31. *Deutscher Bundestag*, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A–2745D. (In Germ.)

- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine. *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio. *Bundeskanzleramt*. 28.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Rapid Pacific 2022. *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung. *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. 8 s. (In Germ.)
- Smirnov L.N., Zajcev E.B. Sud v Tokio [The litigation in Tokyo]. M.: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1978. 544 s. (In Russ.)
- Stanzel A., Hörning C. Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik. *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. 48 s.
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea. *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (accessed: 12.04.2023).
- Tsvetkov Ju.A. Reforma Soveta Bezopasnosti OON kak uzlovoj vopros mirovoj politiki [Reformation of the United Nations Security Council as a key issue in world politics]. *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2020. No. 4. S. 42–58. (In Russ.)
- Tsvyk A.V. Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaja na sovremennom jetape: aktual'nye problemy i novye vozmozhnosti [Strategic partnership of Germany and China today: current problems and new opportunities]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2019. No. 4. S. 210–228. (In Russ.)
- Vasiliev V.S. Anglosaksonskie skrizhali narastajushhego global'nogo civilizacionnogo protivostojanija [Anglo-saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 234–257. (In Russ.)